

М.В. Семенюк

ИСАА МГУ

«Шанхайский стиль» в современной литературе Китая

Сопоставление и противопоставление «пекинского стиля» и «шанхайского стиля» в литературоведении чаще всего воплощается в противопоставлении литературных школ. Термин «шанхайский стиль», возникший в начале XX века и изначально обозначавший духовную и художественную культуру города коммерции, роскоши и потребления, к концу XX века стал самостоятельной эстетической категорией, обладающей собственными критериями художественности.

Первоначально термин «шанхайский стиль» использовался в сфере живописи, но затем приходит в литературу и литературоведение благодаря публицистической дискуссии 30-х годов о «пекинском» и «шанхайском». В статье «Дух Шанхая» в 1927 г. видный писатель и публицист Чжоу Цзожэнь озвучивает критическую оценку шанхайской культуры «компрадоров, хулиганов и проституток, культуры совершенно лишённой меры и элегантности» [1]. Много изблительных статей выходит также из-под пера писателя Шэнь Цунвэня, и только статья Лу Синя «Пекинский стиль и шанхайский стиль» 1934 г. в которых социальная жизнь и духовная культура двух городов получает более нейтральную оценку, ставит некую точку в этой дискуссии [2].

Вплоть до 80-х годов XX века сохраняется восприятие «шанхайского стиля» как порождения коммерциализированной и светской культуры, в противовес более традиционному пекинскому стилю. Однако в 80-е годы политические и социальные изменения меняют и представление о художественной культуре, и «шанхайский стиль» выходит на литературную арену уже в другом качестве. Новая роль

© Семенюк М.В., 2013

города, превращение его из средоточия буржуазной культуры, объекта перевоспитания в быстро развивающийся мегаполис нового Китая порождает одновременно как ностальгию по стремительно исчезающему прошлому, так и дискуссии в сфере художественного творчества о значении и роли Шанхая, о его настоящем и будущем. Цикл работ шанхайского художника Чэнь Ифэя «Шанхайские красавицы» 1984 года, кинематографические работы Чжан Имоу и Чэнь Кайгэ создают пленительный образ Шанхая как мистического, загадочного и полного очарования города, удивительным образом сочетающего древнее и современное, роскошь и простоту, элегантность и развращённость. Явное влияние западной культуры на «шанхайский стиль» находит своё воплощение и в сфере эстетики: новые темы, краски и образы создают картину удивительного «Восточного Парижа», города, в котором Запад и Восток вступают в диалог. Тогда же возникает интерес и к литературе о Шанхае, написанной значительно раньше, так как на литературной арене произведения социально заострённые, злободневные и идеологически насыщенные уступают место литературе индивидуума, психологичной и субъективной. Немалую роль играет и та значимость, которую имел в «шанхайском стиле» образ женщины: изображение прекрасной жительницы Шанхая, созданный живописью и кинематографом, получает и своё литературное воплощение.

Эстетика «шанхайского» в литературе формируется ещё в XIX веке. Знаменитый роман Хань Банцина «Цветы на море» 1892 года, описывавший жизнь шанхайских певичек, заложил основы эстетики *xайнай* – шанхайской школы: контраст роскоши и искренней простоты, вычурного облика и скрывающихся за ним простых и обычных стремлений, насыщенность романтической, а порой и развязной чувственностью, за которой прячется печаль. Написанный на шанхайском диалекте, он не стал доступным массовому читателю, но оказал влияние на творчество последующих писателей, в частности, Чжан Айлин.

Творчество Чжан Айлин 40-х годов XX века явилось продолжением и развитием «шанхайского стиля». В своих романах «Любовь в павшем городе» (“Love in a Fallen City”), «Золотой замок» (“The Golden Kangle”) она пыталась литературно связать разрозненную память города, поэтически описывала туманную печаль, наполняющую его, откровенно писала о чувствах и внутреннем мире женщины. В противовес произведениям того времени, для литературы *xайнай* была характерна камерность, интимность тем, «размывание» исторического и социального контекста, акцент на изображении

сокровенных чувств и переживаний. В творчестве Чжан и других писательниц этого стиля, таких как Су Цин, Линь Юйтан, Сю Сю, складывается особая повествовательная манера, усложнённый и изящный язык, описательный и метафоричный, «творческая манера полностью проникнутая столичным духом, одновременно говорливая и как будто немного утомлённая» [3].

Несмотря на то, что чувственность, неприкрытое изображение физической любви и отсутствие идеологической доминанты практически лишили эту литературу официального признания и популярности в середине века, в 80-е годы произведения Чжан Айлин внезапно становятся популярными, а её трагическая смерть в 1995 году на чужбине, в Америке, только подогрела вдруг вспыхнувший к ней интерес и любовь соотечественников. Ряд видных писательниц обращаются к «шанхайскому стилю» в своём творчестве и переосмысливают его в более современном ключе, в первую очередь это писательница Ван Аньи, дебютировавшая на литературной сцене как раз в 80-е годы. Её романы «Песнь о бесконечной тоске», «Я люблю Билла», «Мини», «Мэйтоу», «Фупин» повествуют о мишурной роскоши Шанхая, захваченного волной ностальгии по былому, и о красоте повседневности, искренности и смелости шанхайских женщин, составляющих истинную суть этого города.

Таким образом, к концу XX века «шанхайский стиль» не только окончательно оформляется, но и получает новое развитие как явление художественного творчества, и в частности литературы. Красота и изящество образов, развитый бытописательный план, субъективность изображения и глубокий психологизм создают новый ракурс рассмотрения как актуальной, так и традиционной творческой проблематики: сущности человеческой природы, соотношения эстетического и этического, мира мечты, сосуществования мира иллюзии и реальности.

Литература

1. *Чжоу Цзожэнь*. Шанхай ци (Дух Шанхая) // URL: <http://www.xiexingcun.com/sanwen/3012.htm>
2. *Лу Синь*. Цзинпай юй хайпай (Пекинский стиль и шанхайский стиль) // URL: <http://ishare.iask.sina.com.cn/f/20182055.html>
3. *Ван Дэвэй*. Хайпай цзоцзя юэцзянь чуаньжэнь (У традиций литературы хайпай снова появился продолжатель) // Дандай сяошо эршицзя (Двадцать писателей новейшей литературы). Пекин, 2006.